

Однако сейчас Хэй Дань уже научился «спать». Его жизнь была отрегулирована Цзи Хуанем очень упорядоченно: подъем примерно в шесть утра, завтрак, затем Дедуля водил его погулять на улице, посмотреть на небо и землю, маленькими лапками можно было потрогать воду в ручье. Примерно в девять утра — еще один прием пищи, затем ровно в двенадцать — совместный обед с Дедулей. Наполнив животик, Хэй Дань начинал играть на кане Дедули. В солнечные дни в это время на кане всегда было хорошее солнце. Играя и играя, Хэй Дань засыпал. У Хэй Даня была привычка спать днем, Дедуля тоже немного поспит. Солнце пригревало Хэй Даня и Дедулю, тепло и уютно.

Демоны на самом деле совсем не ненавидят солнце, наоборот, большинство демонов тоскуют по солнечному свету.

Уставившись прямо парой белых круглых глаз на противоположную сторону, Хэй Дань захотел спать. Он захотел дядю. Он еще захотел свою маленькую игрушечную лягушку.

Каждую ночь человеком, укладывающим его спать, был дядя. Игрушечная лягушка сидела напротив Хэй Даня. Белые круглые глаза лягушки смотрели на Хэй Даня, белые круглые глаза Хэй Даня смотрели на лягушку, и так, уставившись, Хэй Дань засыпал.

Хэй Дань действительно заснул. Во сне он снова вернулся в свою маленькую кроватку, напротив стояла та самая игрушечная лягушка, и вдруг —

Круглое чудовище бросилось на них со стороны ног кровати, крепко придавив собой Хэй Даня и дядю!

Хэй Дань мгновенно проснулся.

Его действительно что-то придавило. Хэй Дань по привычке захотел расплакаться, но очень скоро он обнаружил, что придавила его большая голова Дедули. Из всех сил вытянув маленькое тельце в узком пространстве, чтобы освободить себе место побольше и поудобнее, Хэй Дань затем обнаружил, что Дедуля спит.

Тяжело раненный рогатый демон больше не мог держаться.

Перед тем как потерять сознание, он крепко прикрыл лапами свою грудь, поместив Хэй Даня в самое безопасное место. Даже если его, находящегося в бессознательном состоянии, съедят другие демоны, этим мелким созданиям потребуется некоторое время, чтобы справиться с существом его размера. Если повезет, Хэй Дань сможет убежать.

Но... а Сяохуа?

В мыслях не переставая думая о внуке и правнуке, рогатый демон с неохотой погрузился в темноту.

Вытянув маленькую лапку, Хэй Дань потрогал Дедулю. Подождав немного и не увидев реакции, Хэй Дань легонько похлопал Дедулю.

Так же, как дядя, убаюкивая его, легонько похлопывал, так и он легонько похлопал Дедулю.

Затем белые круглые глаза Хэй Даня встретились с жадно наблюдающими снаружи демонами —

Маленькое тельце несколько раз вздрогнуло, белые круглые глаза сузились. Постепенно Хэй

Дань словно успокоился. Черными маленькими лапками уцепившись за руку Дедули, вместо Дедули, глаза Хэй Даня прямо и пристально встретились с демонами напротив.

Если спать дома, то Хэй Дань спал вместе с дядей и Дедулей.

Однако, оказавшись на улице, Дедуля и дядя никогда не спали. Когда Хэй Дань, не выдержав, засыпал, каждый раз просыпаясь, он видел Дедулю и дядю бодрствующими, и это давало Хэй Даню чувство безопасности.

Новорожденный демон инстинктивно копировал поведение взрослых, и так он научился «охранять».

Еще не понимая значения этого слова, Хэй Дань инстинктивно совершил действие, свойственное «охране».

Беззвучно и бесшумно, Хэй Дань лишь прямо и пристально уставился парой белых круглых глаз вокруг.

Глаза демона не имеют видимого фокуса, как фонарь. Кажется, они зафиксированы на какой-то цели, а кажется, видят всё вокруг. Кто первым закроет глаза — тот проиграл.

Первую ночь после того, как Дедуля потерял сознание, Хэй Дань провел, глядя в глаза охотникам.

Затем, сопровождаемые нарастающим и стихающим урчанием, демоны снова проголодались.

Остатки грозной ауры рогатого демона еще сохранялись, плюс ни на секунду не ослабевавшая настороженность Хэй Даня — на этот раз ни один демон не осмелился приблизиться к ним. Хэй Дань и Дедуля удачно пережили вторую фазу охоты.

Хэй Дань снова лизнул яйцо, зажатое в лапке. Ему больше хотелось выпить нэйнэй, но его зеленая маленькая бутылочка для кормления уже пропала.

Пару раз лизнув яйцо, Хэй Дань снова поднес его к большому рту Дедули, легонько тронув. Дедуля не проявлял желания открыть рот, и тогда Хэй Дань осторожно снова спрятал яйцо.

Затем продолжил, собравшись с мыслями, пристально наблюдать за процессом поглощения пищи демонами снаружи.

Так, прямо уставившись, под аккомпанемент урчания в животе Дедули, Хэй Дань дождался третьей фазы приема пищи у демонов.

На этот раз им не удалось продолжить прежнее везение: к ним приблизился демон!

То был демон не очень крупного размера, круглое тело скрывалось в черном тумане, не разобрать, где голова, где тело, даже конечностей не видно, только на верхушке, в позиции, обращенной к человеку, два глаза, похожие на блуждающие огоньки. Его телосложение не позволяло ему иметь преимущество в схватках с сородичами, он даже боялся приближаться, потому что малейшая невнимательность — и он сам станет пищей для себе подобных.

Но он был умен.

Он вспомнил про этого неподвижного рогатого демона.

И вот, пока другие демоны грызлись друг с другом, он бесшумно подобрался в сторону Хэй Даня и Дедули. Хэй Дань, постоянно внимательно наблюдавший за обстановкой вокруг, немедленно обнаружил его.

Хэй Дань попытался подтолкнуть Дедулю, но Дедуля не шелохнулся. Как раз в этот момент тот демон уже опустился на покрытое твердой чешуей тело Дедули. Нацелившись на зияющую рану на груди Дедули, он резко раскрыл пасть —

Большие белые круглые глаза в ужасе уставились на частые зубы противника. Прежде чем эта ужасная большая пасть впиалась в рану Дедули, Хэй Дань тоже резко раскрыл рот —

Он громко зарыдал!

Цзи Хуань резко проснулся от сна.

— Цзи Хуань, что с тобой? Кошмар приснился? У тебя весь лоб в поту... — Он поднялся с таким шумом, что спавший рядом Ван Сяочуань тоже проснулся.

— ...Я услышал плач Хэй Даня, — юноша, привыкший сохранять каменное выражение лица, впервые показал потрясенное, не пришедшее в себя выражение. Спустя долгое время он так сказал Ван Сяочуаню.

Землетрясение произошло позавчера днем, с тех пор прошло почти два дня. По пути их переселили один раз, сейчас пострадавшие живут в спортзале начальной школы в поселке. Самыми серьезными оказались разрушения в восточном районе горы Бадэ, где находился дом Цзи Хуаня, оттуда же были и большинство пострадавших. А вот западный район, где жил Ван Сяочуань, практически не пострадал, там население плотнее и местность более оживленная, большинство семей в поселке на самом деле не сильно пострадали.

Однако, опасаясь афтершоков, большинство людей все же разместили в общественных зданиях с высокой сейсмостойкостью.

Приоткрыв рот, Ван Сяочуань в итоге ничего не сказал.

Тот командир поискового отряда был человеком слова. Узнав обстановку в районе дома Цзи Хуаня, он немедленно нашел Цзи Хуаня и всё четко объяснил. Ван Сяочуань все эти дни был рядом с Цзи Хуанем, он, естественно, тоже слышал сказанное.

— ...На месте вашего дома старика и младенца не обнаружили. Просили поисковые группы в том районе искать долго, но так и не нашли. Зато обнаружили несколько других семей выживших горцев. Однако... все горцы говорят, что в семье Цзи нет дедушки, нет и младенца, только мальчик лет десяти, который сейчас учится в старшей школе в поселке...

Произнося эти слова, командир отряда смотрел с ноткой изучения.

Спасенные горцы еще сказали, что раньше была девочка, потом уехала на работу в большой город, но, кажется, позже погибла в автокатастрофе, в прошлом году, когда приходила группа людей сообщать о смерти и спрашивать дорогу, они тогда и узнали. После этого в той семье остался только мальчик...

Однако коллеги, занимающиеся поисковыми работами в горах, действительно нашли на том месте много детских вещей, а также три поминальные таблички.

На этом моменте дело стало уже немного мистическим.

Коллеги говорили, что тот юноша, вероятно, от избытка горя выдумал себе семью для поддержки. Этот командир отряда сначала тоже принял такую версию, но, пользуясь служебным положением, он проверил еще кое-какую информацию. И тогда выяснил, что хозяева того дома пятнадцать лет назад погибли в автокатастрофе, оставив двоих детей.

На тот момент одному ребенку было два года, другому — меньше пяти. Как они выжили до сих пор без взрослых? Разве что действительно, как говорил этот юноша, в доме был «дедушка». Но окрестные горцы все как один говорят, что никогда не слышали в том доме никаких других голосов и не видели, чтобы оттуда выходил кто-либо, кроме юноши!

Дело окончательно стало мистическим.

Слышали только что произнесенные во сне слова Цзи Хуаня лишь Ван Сяочуань да дежуривший у входа сотрудник.

<http://bllate.org/book/15401/1371811>